

Мы ведь богаты не дипломами и грамотами, а дружбой с людьми, с которыми хлеб-соль делили

Сания Жамбусинова — главный редактор газеты «Карталинская новь», город Карталы, Челябинская область

Не писала в наш журнал почти год или даже больше. Повода особого не было. Брюзжать по поводу падения тиражей и бессовестной работы «Почты России» не хочется. Девушка я немолодая, даже думать себе запрещаю о негативном: помочь ничем не могу. Ведь **сколько бы мы сами себя ни убеждали что газеты никогда не умрут, они умирают.** Хотя не вправе обобщать, говорю только о своей, коллеги. В нашем районе читать газеты не хотят не только молодые, но и взрослые интеллигенты — учителя и врачи, чиновники. «Мы и так все знаем», — говорят.

Светлана Зайцева и Сания Жамбусинова

Ч

асто просматриваю старые подшивки своей газеты. В 1950-е, 60-е и 70-е годы не особо наши предшественники заморачивались версткой, иллюстрациями, содержанием текстов: очень много официальных материалов ТАСС, всяких отчетов, которые ставили полосами, разворотами.

А тиражи! Нам такие теперь даже не снятся. Все, не буду об этом. Давление поднимется, сердце трепыхается. Здоровье надо беречь, поэтому к черту нега-

тивное. Расскажу о приятном. За долгие годы судьба благоволила мне встречами с замечательными людьми.

Начну с рассказа о двух человеках, чуть не написала, человечисах). Серьезно, я их так воспринимаю на эмоциональном уровне. Это **Дима Федечкин и Светлана Зайцева.**

Когда думаю о Диме, вспоминаю дождливый вечер на даче Зайцевой, где произошла встреча редакторов районных газет с новым начальником. Высокий, худой, совсем мальчишка, с точки зрения тогдашних мэтров, он ворвался в мое сердце с песней «Моя бабушка курит трубку» и покорила навсегда.

Помню первое рабочее совещание, когда он, волнуясь, много жестикулируя, говорил о работе редакций, о своих планах. Потом, остановившись, вытянув шею (ну пацан сов), спрашивал: «все понятно». Ни черта понятно не было. Многие, как и я, записывали в блокноты (да, да, мы еще не пользовались приложением «заметки» в телефонах) непонятные слова и сразу искали в «Яндексе», что они обозначают. Это много позже мы научились понимать его, а он свою речь адаптировал под нас.

У себя в редакции мы с его помощью сделали революцию: поменяли дизайн газеты, стали обучаться искусству фотографии. Он же сподвигнул нас создать сайт и зарегистрировать как СМИ, практически заставил развивать сети.

Мне было это интересно, я же совсем из другого поколения: пришла в редакцию, когда главным «инструментом» редактора была ручка, а основной «памятью» — блокнот. Дима был как воздух, раздувающий пламя. И страшно, и манит.

Уйдя из управления, а потом уехав из Челябинска, оставался на связи. Несмотря на занятость, отвечал моментально, подсказывал, советовал, предупреждал, остерегал. Последнее, нет, конечно, не последнее, с чем обратилась помочь, — развить телеграм-канал.

Дмитрий Федечкин

«Зачем он тебе», — спрашивали меня. «Надо». Дима понял, Дима приехал. И долгие 4 или 5 часов без перерыва учил мой коллектив. Определив сначала сильные стороны редакции, а потом наши слабые позиции, дал «удочку», пользуясь которой, мы увеличили число подписчиков в ТГ до 6700.

«Помните, у меня была подшефная редакция и я время от времени делился результатами ее работы? Так вот. В декабре 2022 года перед ней была поставлена задача набрать в телеграмм-канале 5 тысяч подписчиков, или 10% от численности муниципалитета.

Редакция выразила объективные сомнения в достижимости такой цели. Но ей была предоставлена проверенная, объективная, законная и исключаящая накрутку методика работы.

Накануне Нового года в телеграм-канале данной редакции было зафиксировано 6320 подписчиков. План был перевыполнен на 10,7%. Барьеры — только в вашей голове», — написал Дмитрий Федечкин в своем телеграмм-канале.

Так вот, это он о «Карталинской нови». Число подписчиков стабильно растет и на других площадках — VK, OK. Падаем в газете, к сожалению. Если у кого-то тиражи растут — поделитесь опытом.

Более мобильного человека, чем Светлана Зайцева, лично я не знаю.

— Ты где? — звоню.

— В Москве, на Алтае, Питере, Пензе...

Доехать из своей Сатки до Челябинска для нее — как сходить к соседке чаю попить. Для меня и самой дорога не в тягость, но Света — метеор. Улыбаюсь, вспоминая, что вошла она в редакторский коллектив такой тихой, молчаливой девочкой.

Когда она волновалась, мне всегда хотелось обнять, успокоить, погладить по голове. Это материнское (или старшей сестры) чувство сохранила по отношению к Свете до сих пор.

Сколько всего вместе с ней пережито, пройдено, проговорено, сделано. Светлана — удивительно теплый и уютный человек.

Меня, воинственную, порой дикую (предки — воины) она только ей доступным способом «усмиряла». («Ну что кипишь опять, давай поговорим»).

Геннадий Донцов

Ганна Дубровина

Людмила Чеботина

Говорила иногда часами. И где то море, которое грозило выйти из берегов и потопить все вокруг, включая меня саму? Лужицей не растекалась, но разум в голову возвращался, как раньше отец говорил, точно так же оберегая меня от ошибок и даже более того. Эта Светина способность вникнуть, разрулить, утихомирить, подставить плечо — штучный сегодня товар.

Когда возникла проблема с кандидатурой на должность председателя регионального Союза журналистов, ее фамилия возникла спонтанно.

Хотя были сомнения даже у меня, знавшую ее редкую работоспособность и умение концентрироваться на главном.

Некоторые региональные коллеги удостоверение нарочито публично и громко вернули: мол, что может редактор районной газеты?

Не хочу никого обижать, это мое сугубо личное мнение, но Светлана стала самым эффективным председателем.

При тех же условиях возглавляемый ею Союз «звучал» как слаженный оркестр. Мы наконец-то перестали делиться на районных и региональных.

Вместе работаем и отдыхаем, помогаем друг другу чем можем.

Светлана Ушакова

И, как оказалось, нам, районщикам, есть чем помочь региональным коллегам, а то и удивить.

Светлана не умеет работать кулуарно, ей надо «вместе, масштабно, открыто». В этом ее «индивидуальное преимущество», такое словосочетание пришло на ум, потому что оно соответствует характеру нашего председателя, коллеги и друга.

Она все время в движении, в пути, в идеях и планах. Ее неиссякаемой энергии можно только позавидо-

вать. О ее преданности друзьям и способности, не взирая на должности оппонентов, защищать тебя до «последнего патрона», могу рассказывать долго. Эти качества ее характера — на генном уровне. Света просто такая — светлая, честная, неумная. И такая родная, любимая коллега.

Еще одна Света, Света Ушакова, вошла в мою жизнь незаметно. Вчера еще не знала, кто она такая, да и где эта Куса, представляла смутно, — и вот она уже всегда рядом. Заболела ковидом, звоню ей: «Свет, что-то плохо мне, говори про что-нибудь, а я посплю». «Свет, с деньгами пролетела, кинь сколько не жалко». И деньги летят, а она даже не спрашивает, когда отдам. «Света, а пойдем в кофейню, потрындим...» — и сидим там пару часов, говорим обо всем, перескакивая с темы на тему, и «жизнь хороша, и жить хорошо». С Ушаковой даже молчать приятно.

И она, когда ей плохо, и когда хорошо, и когда неясность в каких-то отношениях, и когда надо сделать выбор, звонит мне.

В любое время, даже ночью, потому что знает, что возьму трубку всегда. Собственно, и совета ей не надо, сама девочка умная. Иногда надо проговорить ситуацию.

Света — трепетная, тонкая, тонкая эмоционально, изящная. Она — как веточка ивы. Ее внешняя хрупкость также обманчива, она не ломается под градом проблем и возникающих трудностей.

Люда Чеботина, моя любимая «козерожка». Мы, две противоречивые натуры, сошлись в стремлении стать первыми в своем деле, лучшими. Мы были редакторами-соперниками.

Она «убивала» по всем фронтам, я тянулась, старалась, училась. Иногда собиралась внезапно и, не предупреждая, ехала к ней в Кыштым. Для понимания, это почти 300 километров.

— Покажи, как планируешь, как верстаешь?

И после удивленного «ради этого приехала?» — вкусный кофе, (обе любим этот напиток, хотя в нашем возрасте он как бы уже должен быть заменен зеленым чаем), показывает и рассказывает без утайки.

А потом еще раз, вскидывая тонкую кисть руки в присущем ей жесте (куряка), тянет по-чеботински:

«Ну ты даешь...» Мы и сейчас, когда она переехала на Сахалин, на связи.

Однажды позвонил Геннадий Донцов, ныне покойный уже. То ли с чем-то поздравлял, то ли о чем-то спрашивал. Поговорили, попрощались. А через пару дней он перезванивает:

— У тебя голос был усталый, давно, похоже, в отпуске не была. Я тут договорился, чтобы подешевле путевку сделали, приезжай с мужем или с подругой. Как о таком забыть? У меня не получается. Такой поступок — совсем не пустяк. Всегда буду помнить о редакторском братстве.

Дорогая моя подруга Ганна Дубровина. Красавица-хохлушка, заводная, певучая, добрая и надежная, компанейская, как сегодня говорим, коммуникабельная. А еще домовитая, хлебосольная и хозяйственная.

В дороге, а мы в начале двухтысячных добирались на фестивали «Вся Россия» поездами, она кормила всех пирогами и пирожками, огурчиками.

В дисциплине Ганне тоже не было равных.

— Ты чего лежишь?! Через 15 минут мастер-класс (такой-то и такой-то) начинается!

И попробуй не встань. Душу вынет, мол, мы приехали учиться, приехали на деньги редакции и обязаны, и должны...

Обычно я никогда не перечитываю, что написала,

потому что буду без конца править и это будет уже другая история. В этот раз вернулась к тексту, но переписывать не стала, хотя проснулся во мне редактор: для чего написала, кому это надо?

«Запинала» зануду обратно, потому что иногда надо писать сердцем для души, писать, как чувствуешь, как «перо бежит».

Кому это надо, не знаю. Хотя нет, знаю: мне это было надо. Как итог к своему 70-летию. Мы ведь богаты не дипломами и грамотами, а дружбой, встречами с людьми, с которыми хлеб-соль делили и делим, одно дело делаем, одну лямку тянем.

PS. Напрашивается концовка «продолжение следует», потому что каждый коллега (того и нынешнего поколения) оставил свой след в моей журналистской судьбе, иногда даже не зная об этом. &

Александр Косякин,
«Липецкая газета»,
Липецкая область

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Человек совершает подвиг уже тем, что живет на земле пра-виль-но. То есть не для себя одного, а для других. Эти строчки — про моих товарищей-журналистов

**Снова поминальная свеча в руке.
Снова комок в горле: ведь еще
недавно он был с нами...**

Ушел Исаак Розенфельд. Он почти до последнего работал в «Липецкой газете». И, когда тихо попрощался, не все встрепенулись: «Да ладно, куда он денется, будет и дальше писать, как он без газеты...»

Исаак был нам учителем, он в «менял подгузники», но никогда никому не ставил двойки, да и вообще оценки. Он был сама интеллигентность. И на планерке садился куда-нибудь в угол.

Никто не вспомнит, чтобы он участвовал в неизбежных в нашей профессии разборках, конфликтах. Он был выше всего этого, но свое мнение имел и не боялся его высказывать. К нему как-то не лепились слова: «легенда», «мастер», хотя он имел все статусные награды журналиста, в том числе и «Золотое перо России».

В наш грамотный век все, что возможно, принято хранить в электронном архиве, в ходу флешки, винчестеры. Но старые газетчики больше доверяют исписанным блокнотам. Вот и Исаак косился на каждый монитор, а сам писал... перьевой ручкой. Чернилами! А как писал — читателю объяснять не

надо. Розенфельд был последним из когорты ветеранов еще советской поры.

Мне посчастливилось работать и с журналистами-фронтовиками. В задонской районке моим учителем был **Александр Иванович Марков**. На войне он командовал штрафной ротой (ему даже стреляли в спину), а в мирной жизни писал про урожаи и привесы.

Я дружил с **Алексеем Николаевичем Прокофьевым**. Сборкор областной «Орловской правды», бывший фронтовой корреспондент, он своими критическими статьями доставал районное начальство. В 1953 был арестован за то, что якобы в день похорон Сталина играл на гармошке.

Спасло то, что на этой самой гармошке нашли толстый слой пыли — ее давно не снимали с гвоздя. Оговорил его по просьбе секретаря райкома коллега, накатав жалобу и подписавшись: «Доброжелатель». За стакан водки написал — «доброжелатель» был с похмелья.

Чего только не приходилось испытывать газетчикам. В войну корреспондента задонской газеты **Александра Семеновича Заворыкина** отправили на спиртзавод, где...

«обменяли» на бочку огурцов. Директор упрямил редактора отдать ему на время фотокамера — сделать какие-то снимки. Заворыкин сбегал, пробиравшись домой ночью и потом ждал ареста. Но обошлось.

Иван Александрович Нарциссов. Первую заметку опубликовал в 15 лет в «Липецкой коммуне» еще до войны. На фронте был танкистом, а потом — счастливая судьба — фотокором армейской газеты «За Победу», где в должности поэта работал Михаил Светлов. Сам Нарциссов до конца жизни носил в теле два осколка. Его кадры вошли в пятитомник «Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах». А в мае 45-го Иван Нарциссов сам сфотографировался на память у Бранденбург-

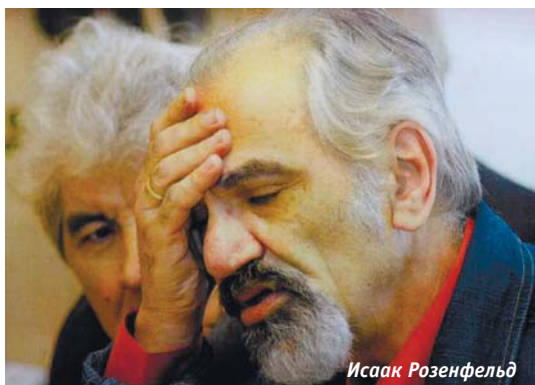
Иван Лесников

Батя

Мария Сорокина

Исаак Розенфельд

Иван Нарциссов

ских ворот. Ушел из жизни трагически, оставив потомкам уникальный архив.

Николай Иванович Родионов. До войны работал корреспондентом

Елецкой газеты «Красное знамя». На фронте был ответственным секретарем дивизионной газеты «В атаку!»

Погиб не за секретарским столом, а в рукопашном бою, когда враг пы-

тался прорваться в тыл дивизии. **Сергей Тимофеевич Безлепкин.** Уникальной судьбы человек! В его трудовой книжке всего одна запись: «Собкор областной газеты». На все 50 лет! И все эти годы про-

житы в селе Тербуны. Войну прошел от начала до конца, был награжден многими орденами и медалями. Удивительной скромности был человеком. Воевал и был знаком с Брежневым, но об этом коллеги узнали случайно...

Анатолий Борисович Баюканский. Писатель, журналист. Автор свыше 50 книг. На фронте с 43-го. Был пулеметчиком и автоматчиком. А потом — журналистом. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Николай Владимирович Переведенцев крепко досаждал местному начальству. Его, фронтовика, вечного оппозиционера и борца с местными вождями, никто не смел тронуть. А поскольку в своей газете по известным причинам его не печатали, он писал во все инстанции. Однажды отправил в Политбюро жалобу на первого секретаря обкома (тот за счет бюджета Липецкой области построил дорогу в родную деревню на Тамбовщине и его застучали). Получил отписку. Но не успокоился и стал писать дальше и... выше. И однажды получил ответ из особой инстанции. Помню, как он собрал нас в курилке и зачитал бумагу: *«Уважаемый сэр Переведенцев! Благодарю Вас за оказанное мне внимание своим письмом. Но недостатки, о которых Вы так любезно информируете меня, находятся в компетенции советских органов. Искренне сожалею, что не могу Вам помочь. С наилучшими пожеланиями...»* ... Тут коллега притормаживал, насладившись паузой, завершал: *«Маргарет Тэтчер!»*

После фронтовиков пришли другие. **Иван Тимофеевич Лесников** был неисправимым трудоголиком. Даже на летучке, участвуя в обсуждении вопросов, он продолжал писать статьи... под столом на коленке. Больше его строк никто не выдавал.

Николай Афанасьевич Смольяников, ответсекретарь, не просто занимался правкой корреспонденций, он их (рукописные каракули) переписывал начисто! Ручкой! Иногда это был сизифов труд, но чаще — урок русского языка.

Владимир Федосеевич Савельев был редактором и строителем. Он строил дом по имени «Газета», крепкий, вместительный, теплый, с общим столом и меню, где хватало и перчика, и лаврушечки. Сегодняшних газетчиков иногда называют акулами пера. А вот любого из той, еще советской поры правильнее и без обид можно было сравнить с коренником. Его запрягали, им понукали, иногда давали кусочек сахарку. Но он знал свое дело и вез, куда хватало сил. И много чего успел за свою жизнь вывезти.

Борис Владимирович Семенов, Галина Константиновна Кайдашко, Леонид Иванович Винников, Николай Иванович Загнойко, Валентин Петрович Федоров, Михаил Николаевич Лыткин, Владимир Викторович Курганников — это имена, про которые нельзя сказать — «были». Они повидали-пережили всякое. Правда, от первых «айбизмоков», которые молодые корреспонденты вносили в кабинеты, как невест в

брачные чертоги, старики шарахались. У них было свое, именное и проверенное оружие, которое никогда не поводило. Но и применяли они его с умом.

Бывало, что журналист покидал газету и начинал другую карьеру. Ему давали просторный кабинет, машину... Но он все равно продолжал смотреть на мир глазами газетчика. Таким был Юрий Васильевич Дюкарев, защищавший в 1993 году Белый дом. И Мария Ивановна Сорокина уходила в политику прямо с четвертого этажа «Ленинского знамени», сдав в секретариат свой последний фельетон про областного прокурора. Депутатом Верховного Совета РСФСР она первой из коллег публично потребовала от Ельцина уйти в отставку. Жаль, не прислушался...

Разная бывает в профессии жизнь...

Но всегда, даже в самые смутные времена, веселил душу аргумент его величества читателя: «Да ведь в газете написано — сам читал!» Энтузиазм великих строек, вечную маяту русской деревни всегда хранили блокнот и подшивки. С поблекших страниц и поцарапанных снимков на нас смотрит сама История: дома, семьи, рода, края, эпохи, Отечества. И мы понимаем, что без этой памяти были бы нищи. Под каждой статьей стоит имя, и оно будет жить в подшивке и в нашей памяти. Помянем.

Публикуется в сокращении.

Как вундеркинд-журналист стал успешным издателем

Многие журналисты страны так или иначе знакомы с журналом Республики Саха (Якутия) «ВЕК». Красочное, толстое, глянцевое издание уже давно прочно закрепилось в списке самых авторитетных и влиятельных СМИ. И заслуженно! «ВЕКу» всегда есть о чем рассказать, как и его основателю, издателю и главному редактору — признанному вундеркинду, настоящему феномену якутской журналистики 36-тилетнему Николаю Кривошапкину

Текст: Зоя Игнатьева, Анна Полятинская, Саргылана Савватеева

Фото: Мария Озерянская, Андрей Сорокин, а также из архива редакции журнала «ВЕК»

Действительно, по меркам издательского дела он начал необычайно рано — в 22 года. Люди годами, если не десятилетиями, вынашивают подобные идеи, но так и не решаются их воплотить.

— *Работая заместителем главного редактора — директора газетно-полиграфического объединения, я вдруг понял, что хочу открыть свой журнал. Недолго думая, я уволился со своей, как сейчас говорят, приличной должности и уехал за своей мечтой обратно в Якутск — в сердце республики.*

Ни одной мысли о возможном проигрыше за всю эту «авантюру» у нашего редактора не возникло.

— *Деньги и снабжение во всех моих начинаниях имеют второстепенное значение.*

Николай представлял результат — о чем будет его детище, думал над названием и содержанием нового глянца. И через два месяца пилотный номер журнала «ВЕК» вышел объемом в 200 страниц и тиражом две тысячи экземпляров.

Выход добротного глянца стал значимым событием в медийной сфере республики. Произошло это в ноябре 2010 года. В этом году журналу «ВЕК» исполняется 14 лет. Издание прошло испытание временем, заслужив любовь и признание читателей в республике и за ее пределами.

Николая Кривошапкина включили в официальную делегацию для встречи первого Героя Труда России среди якутян Михаила Готовцева с Президентом Владимиром Путиным

Журнал быстро и уверенно нашел своего читателя по всей Якутии и не только. О том, что «ВЕК» любят и ждут, говорит и то, что тираж издания увеличился со дня основания уже в пять раз и составляет сейчас 10 тысяч экземпляров.

— Мы стараемся угодить каждому читателю. Покорили аудиторию материалами об удивительных судьбах современников — как простых тружеников, передовиков производства, так и известных политиков, артистов и общественных деятелей.

Николай не только главный редактор собственного журнала, но и автор уже пяти книг, которые написал и издал еще в студенческие годы.

— Идея выпустить в будущем сборник своих очерков про людей трех поколений пришла ко мне еще в детстве. И я осознанно начал делать материалы «без времени», чтобы иметь возможность в любой момент внести их в свою книгу.

Удивительно, но планировал это мальчик с одиннадцати лет. Печататься Николай стал еще в начальных классах. Сам находил темы статей, сам писал, сам отправлял во все издания республики.

— Бывало, в день по три конверта в почтовый ящик опускал.

С родителями (мать — Елена Егоровна, отец — Николай Михайлович) и старшим братом Семеном, конец 80-х гг. XX века

Опять-таки без чьей-либо подсказки Коля придумал в 1999 году свой первый проект — конкурс «Я — дитя XXI века», в котором со страниц региональной газеты призвал участвовать всех детей. Никого не смутило, что организатором был ученик 6-го класса — на конкурс поступило около 200 работ, а объявлять итоги приехала правительственная делегация. Проект юного корреспондента был награжден грантом Первого президента Якутии Михаила Николаева.

— В итоге я «добился» того, что меня приняли за ребенка-инвалида, целыми днями запертого в доме, оттого так много и пишущего, — смеется Николай. — Столичная делегация во главе с зам. главного редактора газет «Кэскил» и «Юность Севера» Варварой Угаровой привезла мне в подарок волейбольный мяч и спортивную сумку, чтобы как-то мотивировать «бедняжку» заняться здоровьем.

«Болельщик» же была у меня совсем другая — отправлять свои материалы по почте, а потом обзванивать редакции с вопросом: поступила ли статья и когда ее напечатают? Без всякого стеснения мог набрать таким уважаемым личностям, как легенде российской журналистики Нине Протопоповой, народному поэту Якутии Наталье Харлампевой.

Приезжая в Якутск, Коля первым делом бежал в Дом печати. До сих пор вспоминают в якутских редакциях худенького мальчика с тяжелой сумкой на плече, как к себе домой заходившего в кабинет главного редактора.

— *Что я там делал? Рассказывал о своих увлечениях, предлагал идеи, просто беседовал. Меня всегда хорошо принимали. За это я очень благодарен своим первым редакторам.*

После 7-го класса в летние каникулы Колю пригласили в районную газету штатным корреспондентом.

Днем он выполнял задания редактора, а вечером притаскивал домой редакционную громоздкую печатную машинку и «стучал» в своей комнате всю ночь.

— *Бесконечные гастроли по различным улусам республики, научно-практические конференции, олимпиады, Президентская елка, встречи с лучшими учениками России в Северной Пальмире — все это было неотъемлемой частью моего детства. А еще я каждое лето отдыхал в самых различных лагерях. Даже в таком крупном федеральном центре, как «Океан», побывал на берегу Японского моря. Все эти события подарили мне огромное количество знакомых и друзей, с некоторыми из которых я поддерживаю связи и сейчас.*

Отдельного внимания заслуживают студенческие годы Николая, когда он еще более активно искал себя.

Он пробовал себя в тележурналистике, принимая участие в создании таких популярных передач, как «Кэпсиэ» первого народного писателя среди женщин Якутии Натальи Михалевой-Сайа и выпускков студии «Аал-луук мас» лауреата госпремии в области СМИ Евдокии Избековой.

Как молодой поэт, был автором нескольких радиохитов, а по его одноименному рассказу в студии «Сэргэлээх» НВК «Саха» был снят художественный фильм «Таба таайыа? — таптыа?».

Нашел во время учебы Николай Кривошапкин и свою вторую половинку.

Небольшая настольная лампа освещала полутемные углы комнаты. За столом сидела девочка в наброшенной на плечи вязаной кофточке и что-то с интересом читала.

Вдруг ее взгляд остановился на фотографии мальчика с искренним, проникновенным взглядом. «Коля Кривошапкин», — запомнилось имя героя. С тех пор она стала внимательно следить за творчеством мальчика. Публиковался Николай довольно часто и в ее любимых газетах: «Кэскил», «Юность Севера».

Бывало и так, что Ее и Его заметки печатались на одной и той же полосе. Рядом. Будто дополняя друг друга...

Прошли годы. Ая стала студенткой отделения журналистики Якутского государственного университета. Здесь, на филфаке, Ая нашла родственные для себя души — таких же увлеченных и творческих молодых людей, которые жили и дышали журналистикой, литературой, философией и мечтали стать известными репортерами, телеведущими.

Девушке повезло. Она заселилась в общежитие — в 67-й корпус, на тот момент это было новое здание, где жили будущие филологи, горняки и историки. А в «общаге», как говорится, познается самая настоящая студенческая жизнь.

Так и произошло знакомство Николая с Аей.

— *Я впервые увидел ее в актовом зале общежития. Она была в теплом халате и в тапочках. Стояла перед стендом с объявлениями и переписывала что-то для себя важное. «Новенькая», — промелькнуло в голове. Но что-то необъяснимое все-таки произошло, потому что я ее запомнил. Спустя какое-то время мы познакомились. Разговорились. И с тех пор стали общаться, дружить, — вспоминает Николай.*

Коля и Ая были завсегдатями библиотеки — просматривали всю периодику, читали книги, выполняли домашние задания. Активных студентов заметили библиотекари и однажды предложили им поучаствовать в конкурсе «Лучшая читающая молодая семья ЯГУ — 2008». Естественно, под одной фамилией — Кривошапкины! И что вы думаете: они победили, и им вручили чайный сервиз.

После учебы Ая уехала на родину корреспондентом газеты «Энсиэли» Мегино-Кангаласского улуса.

А Коля в то время уже был назначен заместителем редактора-директора газетно-полиграфического объединения. Жили в соседних улусах. Читали практически одни и те же книги, смотрели одни и те же фильмы. Ездили по похожим маршрутам: работа — дом, дом — работа...

Не в силах больше терпеть разлуки с любимой, он пишет Ае бесконечные эсмэски, находит ее в социальных сетях. Свадьбу сыграли в разгар лета в сказочно красивом месте — у подножья сопки Чочур Муран. Кривошапкины — творческая семья, они

Журналистская семья уделяет особое внимание воспитанию своих наследников

легки на подъем: незапланированные пикники и уик-энды — как раз про них. Николай старается приятно удивить свою возлюбленную, как настоящий мужчина, исполняя ее самые заветные мечты. Объединяет их и общее пристрастие — познавать мир, открывать его самые разные и далекие уголки. Семья много путешествует по Якутии, городам России, побывали они на всех континентах Земли, пока кроме Антарктиды — посетили одну третью стран планеты. Вместе с родителями летают 14-летний сын Арчын и 5-летняя дочь Алия.

Кривошапкин уверен, что медиарынок — область, в которой нужно постоянно развиваться, всегда быть в тонусе. Он считает, что руководить творческими коллективами должны люди компетентные — профессионалы, известные журналисты. Сегодня он с гордостью вспоминает, как пришел в желаемую среду, приняв участие в конкурсе юнкоров:

ЧТО ДУМАЕТ НИКОЛАЙ О ЖУРНАЛИСТИКЕ XXI ВЕКА?

- **Цифровизация** своими плюсами и минусами все активнее входит в нашу реальность, в том числе в нашей сфере. Сегодня без аккаунтов в социальных сетях ни одно СМИ не работает. Но, на мой взгляд, увеличило в какой-то мере информационный мусор, ведь там в основном все сводится к купле-продаже. При этом, увы, теряются основы и сама суть собственно журналистики. Я считаю, что каноны уважаемой профессии в интернете должны соблюдаться. В частности, достоверность, жанровость, как и элементарная грамотность.
- Хотел бы констатировать, что **печатные издания становятся более элитарными**, спрос на них растет, и вместе с тем повышаются требования.
- **Мы пропагандируем родной якутский язык,** болеем за его чистоту. Хотя основная аудитория журнала — коренные жители республики, мы публикуем материалы и на русском языке. Это позволило привлечь и интересных авторов, и новых читателей, и расширить географию.
- Каким бы ни было развитие технологий, в классической журналистике **фундаментом остается текст.** И над ним во все времена надо уметь работать.
- Журналист должен быть **дисциплинированным и ответственным**, одного таланта здесь мало.

— В этом соревновании мой друг Олег Марков, ныне генеральный директор Национально-вещательной компании «Саха», депутат Государственного Собрания региона и председатель Союза журналистов Якутии, стал победителем среди телевизионщиков, а я — печатников. Так мы автоматом поступили на отделение журналистики по итогам этого престижного смотра: Олег в то время был абитуриентом, и меня, в свою очередь, приняли уже в десятом классе.

В 2024 году исполнилось 25 лет творческой деятельности Николая Кривошапкина. Основательно и стремительно феномен якутской журналистики продолжает идти вперед!

Публикуется в сокращении.

